

Когда Гу Чжису закончил сборы и вместе с Ху Цинь-эр и Цинхуань переступил порог главного зала, его уши уловили голос Старой госпожи.

— Хайчао уехал так давно, выглядит он похудевшим, это заставляет бабушку немного волноваться.

Услышав эти слова, выражение лица Гу Чжису слегка замерло, а в уголках его губ мелькнула ироничная улыбка.

Слова Старой госпожи звучали настолько тепло, особенно учитывая её обычно холодный характер и то, что она редко говорила с внуками, если это можно было избежать. Вероятно, только старшему сыну клана Гу она могла бы сказать, что жалеет его.

Мысли Гу Чжису крутились вокруг этого, но на его лице не было и тени эмоций. Он приказал Цинхуань держать его плащ и, низко склонившись, направился к ширме перед ним. В этот момент он услышал мужской голос, который был одновременно и знакомым, и незнакомым, с улыбкой ответивший:

— Бабушка, не беспокойтесь. Хотя я и похудел, но стал крепче. Ничего страшного.

Это был голос старшего сына клана Гу, Гу Хайчао. Его он не слышал уже более десяти лет, и это действительно вызывало ностальгию.

Гу Чжису, опустив голову, обогнул ширму и, не дожидаясь, пока Старая госпожа что-то скажет, низко поклонился человеку на ложе, с почтительным и спокойным выражением лица:

— Внук приветствует бабушку, желает бабушке здоровья.

Как только Старая госпожа увидела его, её взгляд потемнел. С тех пор как она решила, что Гу Чжису не обладает широким кругозором, она перестала любить его лицо. Услышав его слова, она не проявила тепла, а лишь махнула рукой, указывая ему сесть, и снова повернула лицо в сторону:

— Внук пришёл, почему ты не приветствуешь своего старшего брата?

Гу Чжису, не сопротивляясь, повернулся и, склонившись перед человеком в светло-коричневом парчовом халате, почтительно поклонился:

— Младший брат приветствует старшего брата. Надеюсь, в пути всё было хорошо?

Гу Хайчао смотрел на этого внешне почтительного, но внутренне неизвестно о чём думающего сводного брата. Он вспомнил, что, находясь за пределами усадьбы, получал тайные письма, в которых говорилось, что как только с его матерью и сестрой случалось что-то плохое, за этим неизменно стоял этот сводный брат. Хотя он сам не замечал ничего плохого в Гу Чжису, видя его лишь как слабого и трусливого, он не мог поверить, что этот сводный брат способен на такие смелые и хитрые поступки.

Хотя это звучало не очень приятно, он скорее поверил бы, что его мать и сестра могут подставить Гу Чжису, чем наоборот.

Несмотря на такие мысли, госпожа Синь и Гу Хайтан всё же пострадали, и Гу Хайчао, считая Гу Чжису всего лишь сводным сыном, не придавал этому большого значения. Увидев, как он кланяется, он не проявил интереса, медленно сел, очистил апельсин и, выпив несколько

глотков тёплого чая, наконец сказал:

— Четвёртый брат пришёл довольно быстро. Я только что поговорил с бабушкой, а ты уже здесь.

Гу Чжису заметил, что его намеренно игнорируют, но на его лице не было ни тревоги, ни недовольства, лишь спокойствие без эмоций. Его бледное лицо в темноте напоминало ароматный цветок, и его улыбка мелькнула так быстро, что никто не успел её заметить. Услышав слова Гу Хайчао, намекающие на то, что новости из Двора Жунли дошли до него быстрее, чем до Гу Вэньмяня, он ещё ниже опустил голову, изображая страх и робость, и промолвил:

— Старший брат слишком добр. Это просто служанки оказались быстры, позволив мне первым узнать новости и поспешить к старшему брату.

— Давно не видел четвёртого брата, а он стал красноречивее. — Гу Хайчао, глядя на его робкий вид, почувствовал себя более комфортно. Когда он решил, что достаточно помучил его, он наконец махнул рукой и тихо сказал:

— Ладно, садись.

Едва Гу Чжису поднял голову, как услышал шаги. Слегка подняв глаза, он увидел, что госпожа Синь и Гу Хайтан вошли. Он медленно отступил назад, остановившись за красным деревянным стулом, и только тогда вздохнул с облегчением. Взглянув на быстро вошедшую госпожу Синь, он заметил, что впервые она, войдя, не посмотрела ни на него, ни на Старую госпожу, а вместо этого с ярким блеском в глазах направилась к Гу Хайчао.

Гу Хайчао, увидев, что госпожа Синь приближается, поспешно склонился перед ней:

— Хайчао приветствует матушку, желает матушке здоровья.

— Чжао, быстро вставай, мы с тобой так давно не виделись, зачем ты кланяешься?

Госпожа Синь, войдя, внимательно осмотрела Гу Хайчао, почти полностью забыв о принесённой с собой Гу Хайтан. Она даже не поприветствовала сначала Старую госпожу, но на этот раз Старая госпожа, казалось, не обращала на это внимания, лишь перебирая чётки с полужакрытыми глазами, неясно о чём думая.

— Похудел и почернел, но главное — вернулся.

Гу Хайчао, увидев госпожу Синь, тоже был взволнован. Хотя в глазах Старой госпожи и Гу Вэньмяня госпожа Синь была не лучшей, но именно она, а не кормилица, приложила все усилия, чтобы вырастить Гу Хайчао. Даже Гу Хайтан не получала столько внимания от неё. Поэтому, несмотря на свои слабости, Гу Хайчао был почтительно покорен своей матери, иногда её слова имели больше веса, чем слова Гу Вэньмяня. Гу Чжису, думая об этом, уже начал что-то обдумывать, но прежде чем он успел продолжить, услышал, как Гу Хайчао задал вопрос, его голос разнёсся по небольшой комнате:

— Матушка, как вы поживали в последнее время?

Как только он произнёс эти слова, в комнате воцарилась тишина. Взгляд Старой госпожи переместился на них, будто бы мельком взглянув на мать и сына. Госпожа Синь, почувствовав её взгляд, на мгновение замерла, но затем её лицо вернулось к обычному выражению, и она с

улыбкой мягко сказала:

— Не могу сказать, что всё хорошо, но терпимо.

Сказав это, госпожа Синь, наконец, обратила свой взгляд на Старую госпожу, в её словах звучала теплота:

— Эти разговоры можно продолжить позже. Старая госпожа специально подготовила для тебя праздничный ужин, почему бы тебе не поблагодарить её?

— Матушка права, это я был невежлив. — Гу Хайчао, уловив намёк госпожи Синь, поспешно повернулся к Старой госпоже, низко склонился и почтительно сказал:

— Внук снова благодарит бабушку за её заботу и подготовку.

— Хороший мальчик, быстро вставай. — Старая госпожа, холодно относившаяся к госпоже Синь, была очень тепла с Гу Хайчао. Услышав его слова, она тут же остановила чётки, кивнула и с улыбкой сказала:

— Я же твоя бабушка, а не чужая. Подготовить ужин — это не проблема. В отличие от твоей матери, которая только что устроила в усадьбе праздник цветов, она действительно приложила усилия.

Госпожа Синь не ожидала, что в этот момент заговорят о празднике цветов, и её лицо слегка побледнело. Она инстинктивно посмотрела на стоящую за ней Гу Хайтан, подозревая, что Старая госпожа что-то знает. Но, увидев, что её отношение к ней не изменилось, она предположила, что Драгоценная наложница, вероятно, не в серьёзной опасности, а её болезнь только кажется угрожающей.

Госпожа Синь не успела глубоко задуматься над этим, её лицо по-прежнему было почтительным, и она просто сделала вид, что не понимает:

— Старая госпожа слишком добра, Линьхуа смущена.

К её удивлению, хотя Старая госпожа уже упомянула о том, что произошло на празднике цветов, теперь, когда она склонилась, её легко отпустили:

— В такой радостный день не стоит говорить о некоторых вещах. Вставайте и садитесь.

Мысли в комнате были разными, и на мгновение воцарилась тишина, пока госпожа Синь не улыбнулась и тихо ответила:

— Старая госпожа права.

Как только её слова прозвучали, Гу Хайтан, всё это время стоявшая за госпожой Синь, наконец нашла возможность подойти. С испуганным выражением лица она сначала дрожаще поклонилась бесстрастной Старой госпоже. Увидев, что Старая госпожа опустила глаза и оставалась неподвижной, как будто её в комнате не было, Гу Хайтан поняла, что не может больше приближаться, и поспешно отступила, слегка покраснев, низко поклонилась Гу Хайчао и нежно сказала:

— Старший брат...

Гу Хайчао посмотрел на отношение Старой госпожи к Гу Хайтан. Хотя он уже что-то осознал,

но его не было в поместье, и те, кто писал ему письма, не решались сообщить, что Гу Хайтан действительно потеряла целомудрие. Поэтому он решил, что она опять проявила своеобразие и разгневала Старую госпожу. Не придав этому особого значения, он ласково улыбнулся ей и тихо сказал.

<http://bllate.org/book/16652/1526251>